

УДК 903.5

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ РАННЕБРОНЗОВОГО ВЕКА ДОЛИНЫ Р.УИЛ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

© 2018 А.А. Хохлов¹, Е.П. Китов²

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет,

² Институт этнологии и антропологии РАН, г.Москва

Статья поступила в редакцию 20.09.2018

Работа посвящена краниологическим материалам ямной эпохи курганного могильника Кумсай (Кырык Оба) долины реки Уил на территории Актюбинской области Республики Казахстан. В результате рассмотрения морфологических особенностей черепов была зафиксирована неоднородность в серии и описаны разные краниологические комплексы, такие как палеоевропеоидный, мезоморфный степной южноевропейский, а также, вероятно, населения лесостепной - лесной полосы Волго-Уральского региона. В заключение формулируются предварительные выводы о связи населения, оставившего кумсайские курганы, как с предковыми группами, продвинувшимися на восток с территории Восточной Европы, так и с местными, проживавшими в добронзовую эпоху.
Ключевые слова: ямная культура, археология, антропология, краниология, эпоха бронзы.

Работа выполнена по теме «Древняя и средневековая история Великой Степи: этногенез и культурогенез – опыт междисциплинарных исследований» и при поддержке РФФ, проект №18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».

В течение семи полевых сезонов 2010-2016 гг. археологами Актюбинского областного центра истории, этнографии и археологии, а также Актюбинского краеведческого музея под руководством А.А. Бисембаева, А.М. Мамедова и М.Н. Дуйсенгали были исследованы несколько курганов из внушительного (по количеству погребальных сооружений) могильника, состоящего из 168 земляных насыпей, локализуемого в бассейне реки Уил на территории Западного Казахстана.

По природной зональности это самый южный памятник ямного времени. Радиоуглеродные даты Кумсай (Beta № 290781 4290±40 BP; ИГАН № 4699 3920±70 BP), выполненные по костным образцам человека, представляют интервал в рамках конца IV - первой половины III тыс. до н.э.¹

Археологический контекст исследованного памятника весьма интересен. Во-первых, на ос-
Хохлов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека Самарского государственного социально-гуманитарного университета; главный научный сотрудник лаборатории палеоантропологического изучения Казахстана Института археологии им. А.Х. Маргулана. E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

Китов Егор Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН; заведующий лабораторией палеоантропологического изучения Казахстана Института археологии им. А.Х. Маргулана. E-mail: kadet_eg@mail.ru

новании ряда общих погребальных черт исследователи отмечают, что памятник принадлежал особому и довольно крупному племенному объединению, которое к тому же может считаться условно первыми кочевниками в степи².

По мнению С.В. Богданова, в материалах Кумсай имеются отчетливые проявления позднеэнеолитической константиновской группы Подонья. В связи с этим и другими приведенными аналогиями данный погребальный анклав может представлять собой относительно поздний дери́ват константиновских памятников, бытовавших в сухих степях Арало-Каспийского района Волго-Уральского варианта ямной культуры параллельно с тамар-уткульскими памятниками, локализованными несколько севернее, в подзоне типичных степей Урало-Каспийского региона³.

В наше распоряжение для изучения был предоставлен скелетный материал из кумсайских захоронений. Костный материал, к сожалению, часто неудовлетворительной сохранности. Нами были изучены останки 24 скелетов. В результате тщательной реставрации было получено восемь мужских и три женских черепа разной степени сохранности.

Необходимо отметить, что один из них (курган 1, погребение 3) был изучен нами ранее⁴. Это череп скелета из основного погребения, располагавшегося в позе «сидя», ориентированного головой на северо-восток. Он весьма матуризованный и гиперморфный, по комплексу черт вполне подходит под наименование «палеоевропеоидный». При этом ряд признаков специ-

фичен: умеренный профиль по верхнелицевому углу и выступанию носовых костей, очень массивная нижняя челюсть. С учетом других материалов было сформулировано предположение, что имеющиеся «ямные» черепа из могильников Казахстана обладают собственной морфологической спецификой в ряду краниологических выборок ямной и афанасьевской культур. Было сделано предположение, что, возможно, все эти материалы указывают на существование особого степного антропологического типа, складывавшегося в степной части Азии еще в нео-энеолитический период. Условно его можно было бы именовать «степной казахстанский». И не последнюю роль в выделении такого антропологического субстрата играют именно ботайские материалы. Видимо, этот тип проявился в «ямной» среде западной части Казахстана, а в дальнейшем составил одну из антропологических основ, имеющую приоритет в организации синташтинско-потаповского общества и поддержания его единства⁵.

Рассматривая краниологическую серию из Кумсая, можно отметить, что она довольно разнородна, это можно увидеть как по сильно вариативным отдельным, так и по комплексам признаков (табл.1, 2; рис.1). В выборке имеются долихокранные и брахикранные черепа, с широким и узким, умеренно и сильно профилированным лицом по горизонтали, сильно и умеренно выступающим носом. Исходя из комплексов можно отметить три мужских черепа (к.1, п.3; к.128, п.4; к.158, п.11) как гиперморфных, массивных с широким лицом, различающихся между собой лишь черепным указателем и степенью горизонтальной профилированности лица. Все они из центральных погребений, их скелеты обнаружены в позе «сидя», головой на северо-восток. В данной группе хотелось бы отметить, что индивид из кургана 128 (п.4) выделяется отчетливой брахикранией, и, хотя сам череп плохой сохранности, его видимые черты определенно обнаруживают аналогии среди ямных серий Ставрополя и Калмыкии⁶.

Можно также выделить и объекты с умеренным профилем лица и умеренно выступающими носовыми костями – оба из одного кургана (к.1, п.3; к.1, п.2). Причем женский череп дополнительно имеет ослабленную клыковую ямку, а по совокупности черт напоминает уралоидный краниологический комплекс. Также в выборке имеется ряд черепов (к.134, п.3; к.158, п.4; к.158, п.9) долихокранных, среднешироколицых, с резкой горизонтальной профилировкой лица, типологически представляющих европеоидов, в целом близких мезоморфному степному варианту, наиболее часто прослеживаемому по материалам тамаруткульской краниологической группы⁷. С другой стороны, в данной группе у

двух черепов (к.158, п.4; к.158, п.9) фиксируется редко встречающаяся бирзоидная форма мозговой коробки. Подобная форма была встречена авторами работы при рассмотрении краниологической выборки афанасьевской культуры могильника Курота II. Что интересно, в отличие от людей в центральных захоронениях, эти индивиды были погребены головой в основном в южный или западный сектор. Надо отметить, что близкий по морфологическим особенностям череп энеолитического периода происходит из памятника Коскудук, Западный Казахстан (территория Мангышлака)⁸. Несомненно, население с подобными физическими особенностями представляет интерес и с точки зрения расогенетических процессов, происходивших в эпоху бронзы на территории казахстанских и волгоуральских степей, являя собой некую промежуточную географически инстанцию, связывающую степи Восточной Европы и Средней Азии⁹.

Если характеризовать кумсайскую группу суммарно, то доминирующие признаки по мужчинам представляют нам отчетливо долихокранный, средневысокоголовый, с выраженным макрорельефом, широким и наклонным лбом, широким и резко профилированным лицом краниологический комплекс. Среди специфики нужно отметить в основном значительно развитый макрорельеф (надпереносье, сосцевидные отростки и затылочный бугор), а также несколько выделяющуюся крупную нижнюю челюсть. Этот комплекс довольно сильно выделяется среди синхронных культурных образований ямного круга. Наиболее близкой данному комплексу является тамаруткульская краниологическая серия Южного Урала и близких к ней географически поздних ямников Александровского и Кизильского могильников¹⁰. Но при этом черепа из Кумсая более широколицы и этим сближаются с суммарной ямной группой Нижнего Поволжья¹¹ и афанасьевских Алтая¹². Следует также подчеркнуть, что кумсайская выборка выделяется среди всех других ямно-афанасьевского круга менее выступающим в профиль носом.

Выявление возможных связей населения, оставившего кумсайские подкурганские захоронения, с константиновскими группами на данный момент затруднительно в связи с отсутствием опубликованных серий с территории Подонья. Сравнение возможно лишь с одной небольшой выборкой «Вертолетное поле» Дона. Эта выборка рассматривалась Е.Ф. Батиевой, где было отмечено сходство с черепами неолита из Ракушечного Яра Дона и приазовско-надпорожских могильников Украины¹³, известными в антропологической литературе как представители прото/палеоевропеоидного типа. Также автором было отмечено, что находки могильника «Вертолетное поле» характеризуются очень массивными нижними че-

Таблица 1. Характеристики мужских черепов могильника ранней бронзы Кумсай

Признаки	к.1, п.3	к.128, п.3	к.128, п.4	к.134, п.3	к.134, п.7	к.134, п.12	к.158, п.3	к.158, п.9	̄/ n
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Линейные:									
1.Продольный диаметр	198,0	188,0	185,0??	198,0	176,0	195,0	184,0	205,0	192,0/7
8.Поперечный д.	139,0	143,0	154,0??	138,0	143,0	146,0	139,0	131,0	139,9/7
17.Высотный д.	137,0?	-	-	-	129,0	131,0	142,0	-	134,8/4
20.Ушная высота	121,0	118,0	123,0	120,0	111,0	112,0	117,0	123,0?	118,1/8
5.Длина основания черепа	109,0?	-	-	-	99,0	105,0	109,0	-	105,5/4
9.Наим.ширина лба	111,0	99,0	113,0	103,0	100,0	106,0	97,0	92,0	102,6/8
11.Шир.осн. черепа	133,0	128,0	135,0??	118,0	127,0	133,0	125,0	-	127,3/6
12.Ширина затылка	115,0	122,0	126,0??	104,0	114,0	116,0	114,0	-	114,2/6
40.Длина осн. лица	110,0?	-	-	-	97,0	101,0	96,0??	-	102,7/3
43.Верхняя ширина лица	123,0	118,0	122,0	111,0	105,0	115,5	110,0	113,0	114,7/8
45.Скуловой диаметр	-	148,0?	-	135,0	129,0	144,0	137,0	-	138,6/5
46.Средняя ширина лица	94,0	97,0??	-	90,0	87,0	99,0	99,0	94,0	93,8/6
47.Полная высота лица	126,5	128,0	-	-	105,0	-	-	124,0	120,9/4
48.Верхняя высота лица	72,5?	76,0??	-	70,2	65,0	72,0	67,0??	74,5	70,8/5
51.Ширина орбиты	46,0	46,0	-	41,2	43,4	46,1	48,0	46,3	45,3/7
52.Высота орбиты	28,6	30,4	-	28,7	32,2	33,4	31,9	34,5	31,4/7
54.Ширина носа	26,9	23,0?	-	26,0??	21,8	25,7	25,3	24,7	24,6/6
55.Высота носа	53,9	51,6?	-	55,7	45,7	52,4	48,6	56,8	52,1/7
sc.Симотическая ширина	10,0	-	8,6	-	7,3	10,1	6,4	9,8?	8,7/6
ss.Симотическая высота	4,8	-	4,0?	-	3,9	4,0	5,5	4,6?	4,5/6
FC. Глуб. клыковой ямки	8,2	-	-	2,6	2,8	3,0	8,5	3,7	4,8/6
Угловые (в градусах):									
32.Наклона лба	80,0	78,0	-	80,0	80,0	78,0	78,0	69,0	77,6/10
33(4).Перегиба затылка	125,1	-	-	28,3	-	121,0	-	126,0	125,1/4
72.Общелицевой	80,0	-	-	86,0	86,0	87,0	93,0??	88,0	85,4/5
74.Альвеолярной части	64,0?	-	-	-	76,0	76,0	84,0??	80,0?	74,0/4
75(1).Выступания носа	26,0	-	-	-	33,0?	27,0??	39,0??	28,0	29,0/3
77.Назомаллярный	144,0	133,0	-	135,0	138,0	137,0	132,0	126,0	135,0/7
zm. Зигомаксиллярный	125,0	135,??	-	118,0	134,0	127,0	133,0	120,0	126,2/6
Указатели:									
8/1.Черепной	70,2?	76,1	-	69,7	81,3	74,9	75,5	63,9	73,1/7
48/45.Верхнелицевой	-	-	-	52,0	50,4	50,0	-	-	50,8/3
52/51.Орбитный	62,2	66,1	-	69,7	74,2	72,5	66,5	74,5	69,4/7
54/55.Носовой	49,9	44,6?	-	-	47,7	49,0	52,1	43,5	47,8/6
ss/sc. Симотический	48,0	-	46,5?	-	53,4	39,6	85,9	46,9?	53,4/6
Нижняя челюсть:									
65.Мышечковая ширина	-	-	-	-	116,0	-	126,0	-	121,0/2
66.Угловая ширина	-	-	-	-	104,0	-	94,0	-	99,0/2
69.Высота симфиза	40,8	41,0	-	38,0	30,5	-	-	35,0	37,1/5
69(1). Высота тела	-	37,5	-	37,8	29,0	-	-	35,0	34,8/4
C. Уг. выст. подбородка	-	-	-	72,0	69,0	-	-	65,0	68,7/3
Описательные:									
Надпереносье	5,0	5,5	-	5,0	3,0	5,0	4,0	6,0	4,8/7
Затылочный бугор	5,0	2,5	4,5	1,0	1,0	3,0	2,0	5,0	3,0/8
Сосцевидный отросток	3,0	2,5	3,0	2,0	2,0	2,5	2,5	3,0	2,6/7

Таблица 2. Характеристики женских черепов могильника ранней бронзы Кумсай

Признаки	к.1, п.2	к.4, п.5	к.158, п.4
	1	2	3
Линейные:			
1.Продольный диаметр	-	183,0	185,0
8.Поперечный д.	-	129,0??	132,0
17.Высотный д.	-	-	-
20.Ушная высота	-	-	108,0
5.Длина основания черепа	-	-	-
9.Наим.ширина лба	94,0	92,0	91,0
11.Шир.осн. черепа	-	-	127,0?
12.Ширина затылка	-	-	-
40.Длина осн. лица	-	-	-
43.Верхняя ширина лица	102,0	-	102,0
45.Скуловой диаметр	-	-	-
46.Средняя ширина лица	89,0	-	-
47.Полная высота лица	62,0?	-	-
48.Верхняя высота лица	-	-	-
51.Ширина орбиты	42,2	-	-
52.Высота орбиты	29,9	-	-
54.Ширина носа	19,3	-	24,9
55.Высота носа	45,1	-	-
sc.Симотическая ширина	9,5	-	-
ss.Симотическая высота	5,2	-	-
FC. Глуб. клыковой ямки	1,8	-	6,4п
Угловые (в градусах):			
32.Наклона лба	-	-	-
33(4).Перегиба затылка	-	-	-
72.Общелицевой	-	-	-
74.Альвеолярной части	-	-	-
75(1).Выступания носа	22,0	-	-
77.Назомалярный	140,0	-	138,0?
zm. Зигомаксиллярный	132,0	-	-
Указатели:			
8/1. Черепной	-	-	71,4
48/45.Верхнелицевой	-	-	-
52/51.Орбитный	70,8	-	-
54/55.Носовой	42,8	-	-
ss/sc. Симотический	54,7	-	-
Нижняя челюсть:			
65.Мышечковая ширина	-	-	115,5
66.Угловая ширина	99,5?	-	113,0
69.Высота симфиза	34,0	-	33,0
69(1). Высота тела	34,5п	-	31,5
C.Угол выст. подбородка	74,0	-	68,??
Описательные:			
Надпереносье	3,0	3,0	4,0
Затылочный бугор	-	0,0	0,0
Сосцевидный отросток	1,5	2,0	2,0

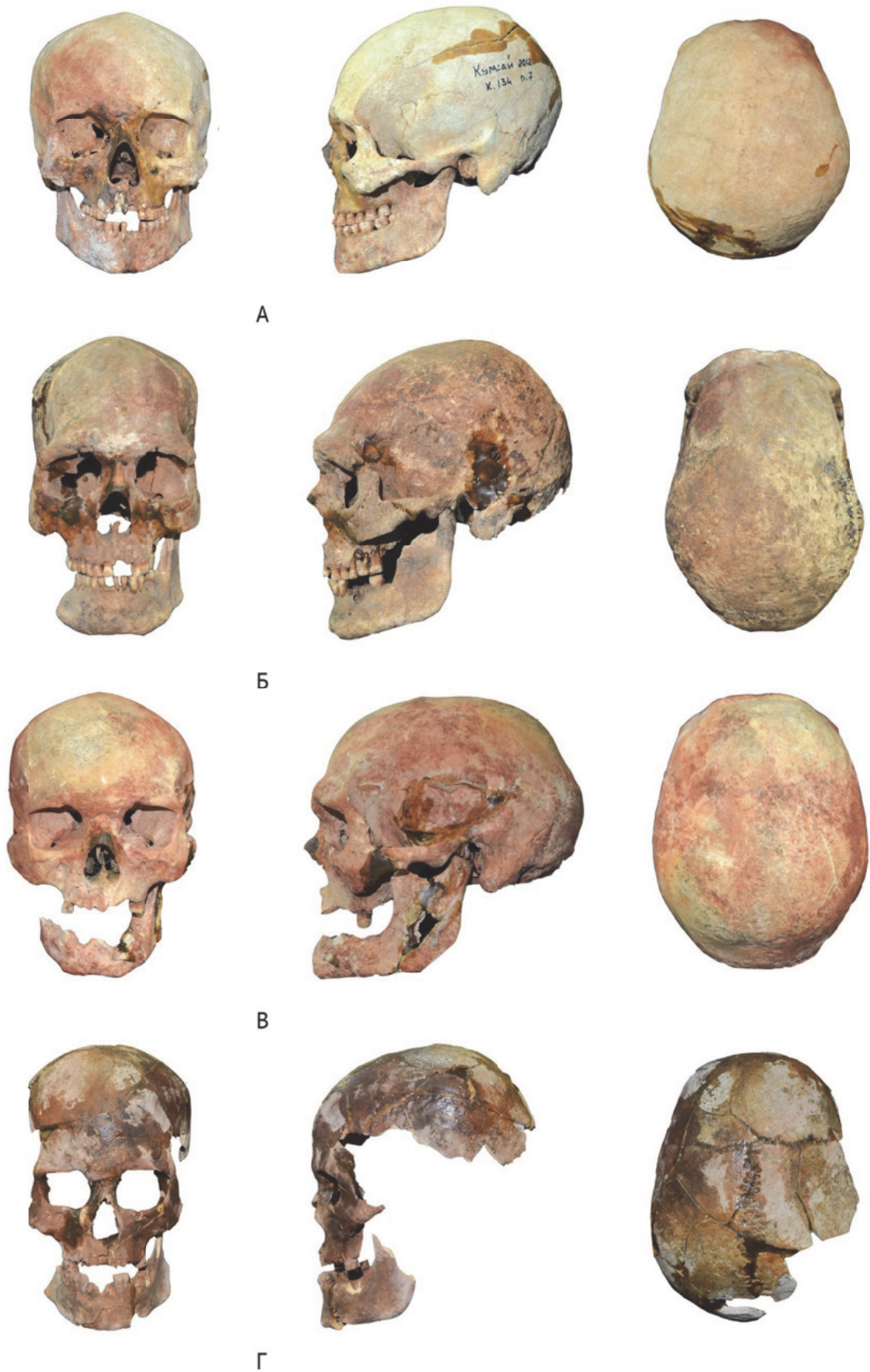

Рис. 1. Черепы из погребений могильника Кумсай:
А – курган 134, погребение 7 (мужской); Б – курган 158, погребение 9 (мужской);
В – курган 158, погребение 11 (мужской); Г – курган 1, погребение 2 (женский)

люстями, с широкими и высокими, вертикально поставленными ветвями. Подобный краниологический комплекс был зафиксирован и на серии из могильника Кумсай.

В заключение нужно сказать, что имеющихся антропологических материалов еще недостаточно для выдвижения каких-либо основополагающих выводов. Однако имеющиеся данные позволяют подтвердить выводы о продвижении в самом начале ямной эпохи массивных прото/палеоевропеоидов с Волго-Донья, вероятно, с Нижнего Дона, на восток, в Заволжье, в том числе и на территории Западного Казахстана¹⁴. Нельзя отрицать возможность ассимиляции ими потомков местных энеолитических культур, представленных, к сожалению, пока лишь единичными черепами из оюклинской (Коскудук) и ботайской культур¹⁵, и, разумеется, процесса контакта группы, оставившей кумсайские курганы, с соседними локальными ямными группировками и другим окружающим населением. Видимо, все это и обусловило своеобразие физического облика уильской популяции, которое могло проявиться в населении последующего этапа бронзового века Казахстана.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Предварительные итоги исследования ямного могильника Кумсай в 2010 г. см.: *Бисембаев А.А., Мамедов А.М., Дуйсенгали М.Н., Китов Е.П.* Предварительные итоги исследования ямного могильника Кумсай в 2010 г. // *Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию юбилею В.Н. Логвина.* Костанай; Алматы: КостГУ, 2015. С.359-368.
- ² Там же.
- ³ *Богданов С.В.* Систематика комплексов древнеямной культуры востока Понто-Каспийских степей в контексте проблемы трансферта горно-металлургических традиций в Северную Евразию // *Stratum plus.* 2017. №2. С.133-157.
- ⁴ *Хохлов А.А., Китов Е.П.* К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии,* 2012. №16 (1), С.64-71.
- ⁵ *Хохлов А.А., Китов Е.П.* Специфика антропологического состава носителей потапово-синташтинских культурных традиций (по краниологическим материалам Поволжья и Урала переходного времени от средней к поздней бронзе) // *Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии).* Самара, 2014. С.131-142; *Китов Е.П., Хохлов А.А., Медведева П.С.* Данные палеоантропологии как источник для реконструкции процесса сложения и социальной стратификации общества (по материалам синташтинских и потаповских памятников бронзового века) // *Stratum plus.* 2018. №2. С.91-107.
- ⁶ *Романова Г.П.* Палеоантропологические материалы из степных районов Ставрополя эпохи ранней и средней бронзы // *Советская археология,* 1991.

Вып.2. С.160-169; *Хохлов А.А.* О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // *Вестник антропологии,* 2006. №14. С.136-146; *Казарницкий А.А.* Население азово-каспийских степей в эпоху бронзы (антропологический очерк). СПб.: Наука, 2012. 264 с.

- ⁷ *Хохлов А.А.* Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита-бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 367 с.
- ⁸ *Хохлов А.А., Китов Е.П., Рыкушина Г.В.* Краниум человека с энеолитического поселения Коскудук I на территории Восточного Прикаспия // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология.* М., 2015. №4. С.131-135; *Хохлов А.А., Китов Е.П.* Краниум человека с энеолитического поселения Коскудук I: к обсуждению вопроса о южно-европеоидном компоненте населения Западного Казахстана // *Актуальные проблемы археологии Евразии. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана.* Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С.223-230.
- ⁹ *Хохлов А.А., Солодовников К.Н., Рыкун М.П., Кравченко Г.Г., Китов Е.П.* Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культуры Евразии начального этапа бронзового века // *Вестник археологии, антропологии и этнографии,* 2016 №3 (34). С.86-106; *Хохлов А.А., Китов Е.П.* Физический облик представителей ботайской энеолитической культуры в контексте проблемы формирования степного населения Казахстана // *Казахское ханство в потоке истории. Сб. материалов международной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства.* Алматы, 2015. С.437-445.
- ¹⁰ *Хохлов А.А., Китов Е.П., Нечвалода А.И.* Люди бронзового века Аркаимской долины (к вопросу о преемственности населения от ямной к синташтинской культуре) // *Stratum plus.* №2. 2016. С.277-284.
- ¹¹ *Хохлов А.А.* Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита - бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 367 с.
- ¹² *Солодовников К.Н.* Антропологические материалы афанасьевской культуры: К проблеме происхождения // *Вестник антропологии.* М.: Проект-Ф, 2009. Вып.17. С.117-135; *Солодовников К.Н.* Антропологические материалы из могильника Сальдьяр I в связи с вопросами происхождения афанасьевской культуры // *О.В. Ларин.* Афанасьевская культура Горного Алтая: Могильник Сальдьяр-1. Приложение 1. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. С.120-154; *Солодовников К.Н.* Материалы к антропологии афанасьевской культуры // *Древности Алтая. Горно-Алтайск:* Изд-во ГАГУ, 2003. №10. С.3-27; *Хохлов А.А., Китов Е.П., Нечвалода А.И.* Люди бронзового века Аркаимской долины (к вопросу о преемственности населения от ямной к синташтинской культуре) // *Stratum plus.* №2. 2016. С.277-284.
- ¹³ *Батиева Е.Ф.* Новые материалы по антропологии Нижнего Подонья // *Вестник антропологии.* М.: «Старый Сад», 2001. Вып.7. С.116-125.
- ¹⁴ *Хохлов А.А.* Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // *Вестник антропологии,* 1999. Вып.6.

С.97-129; Хохлов А.А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита - бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 367 с.; Хохлов А.А., Китов Е.П. К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана. // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2012. №16 (1), С.64 -71.

¹⁵ Хохлов А.А., Китов Е.П. Краниум человека с энеоли-

тического поселения Коскудук I: к обсуждению вопроса о южно-европеоидном компоненте населения Западного Казахстана // Актуальные проблемы археологии Евразии. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С.223-230.

CRANIOLOGICAL MATERIALS OF THE EARLY BRONZE AGE IN THE RIVER UIL VALLEY IN WESTERN KAZAKHSTAN

© 2018 A.A. Khokhlov¹, E.P. Kitov²

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

² Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The work is devoted to the craniological materials of the Pit-grave era of the Kumsai burial mound (Kyryk Oba) in the river Uil valley in the Aktobe region (the Republic of Kazakhstan). The morphological examination of the skulls helped to reveal heterogeneity in the series. The authors describe various craniological complexes such as Paleo-Caucasoid, mesomorphic steppe Southern-Caucasoid, and the craniological complex belonged to the population of forest-steppe and forest zone of the Volga-Ural region. They have drawn some preliminary conclusions about the connection of the population that built the Kumsai burial mounds both with ancestral groups that had moved eastward from the territory of Eastern Europe and with local people who lived there in the pre-Bronze Age.

Keywords: Yamnaya (Pit-grave) culture, archaeology, anthropology, craniology, Bronze Age.

Alexander Khokhlov, Doctor of History, Professor, Department of Zoology and Anatomy, Physiology, Human Life Safety, Samara State University of Social Sciences and Education; Chief Researcher of the Laboratory of Paleoanthropological Studies of Kazakhstan, Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan.

E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

Egor Kitov, Candidate of History, Research Fellow, Center of Physical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Laboratory of Paleoanthropological Studies of Kazakhstan, Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. E-mail: kadet_eg@mail.ru